

В КОНЦЕ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ страну опутали магнитофонные пленки группы «Фристайл». Кто, что, откуда? Информации о новичках не было никакой. Музыка группы оказалась назойливой, звучала из окон, в такси, на танцах. Потом выяснилось, что очередной поп-феномен — родом из Полтавы. Наконец «Фристайл» несколько раз показали по ТВ, и это тоже произвело странное впечатление: музыканты были как-то разрозненны, возникало твердое убеждение, что они «шпарят под фонограмму», имидж группы был явно не выстроен.

Но пленки продолжали тиражироваться, и от «Фристайла» уже никуда было ни спрятаться, ни скрыться.

Однако год назад — новый поворот. Вдруг вместо «Фристайла» на ТВ-экранах замелькал бывший солист группы Вадим Казаченко. Говорили, что он ушел из ансамбля, хотя Вадим продолжал петь все те же старые «фристайловские» песни. Однако его имидж куда больше ложился на эту музыку. Песни «Больно мне, больно», «Бог тебя накажет» наконец-то обрели лицо и стали суперхитами прошлого года. Народ привык и к Казаченко, а про «Фристайл» стал забывать...

— Из передачи в передачу вы поете две песни: «Больно мне, больно» и «Бог тебя накажет». Все это старые вещи, а когда же выйдет ваш, Вадим, сольный альбом?

— Он появился в конце марта. По тому, как он будет расхотиться, определим — сколько можно выпустить пластинок, а затем, для особо желающих, выйдет и лазерный диск.

— Многие артисты считают, однако, что выход магнитофонного альбома пренебрегает интерес к пластинке, и даже ведут отчаянную войну против магнитофонного самиздата...

— У нас более гибкая политика. Можно ведь выпустить альбом — пусть покрутится, а затем появится диск, который будет дополнен какими-то новыми мелодиями. Пластинка есть пластинка, она вроде как подарочный вариант — там красочные фотографии, вкладыш, творческая биография... Хотя в этот раз мы и кассету постарались сопроводить фотокладом.

Мы вообще всерьез занялись изучением спроса. В нескольких популярных ТВ-программах уже прозвучал анонс-реклама нашего альбома. (Желающим за 500 рублей будет выслана кассета. — Прим. М. С.).

— Каким же может быть тираж? Трудно даже представить — сто тысяч, миллион?

— В свое время вышли две пластинки «Фристайла». Одна — «Получите раз-два-три!», сборник из первых песен груп-

пы. Вторая называлась «Фристайл» — четвертая серия, куда вошла песня «Больно мне, больно». Обе вышли в два тиража, по пятьсот тысяч каждый. То есть два миллиона пластинок разлетелись в этой стране очень быстро! Мы, к счастью, успели немножко для себя оставить, брали иногда на гастроли, чтобы продавать в фойе, дарить знакомым. А не сделали бы заготовки — так бы и кусали локти!

— Это тем более интересно, потому что «Фристайл» прогремел вначале как феномен магнитиздата. И, казалось бы, кому потом нужна была еще и пластинка «Фристайла»?

— Я ж говорю: пластинка — это другое!

— Кто вам теперь создает репертуар?

— В альбом войдет несколько песен Татьяны Марковой, многие песни рождаются прямо в недрах моей новой команды.

— Новая группа Казаченко пока безымянная?

— Мы посоветовались с ребятами и пришли к выводу, что название не нужно. Только путаницы добавит.

Новой моей группе пока не очень везет. Несем потери. Гитарист Володя Ковалев уехал в Штаты работать в ресторан «Распутин». Еще один клавишник, неплохой мелодист, собирается в Нью-Йорк, а кто-то поглядывает в сторону Канады, Германии.

Вадим КАЗАЧЕНКО: "ЕСЛИ БЫ МОЯ МУЗЫКА НЕ СТРАДАЛА СОВКОВОСТЬЮ, ОНА НЕ БЫЛА БЫ НУЖНА В ЭТОЙ СТРАНЕ"

— Выезжают они официально или обходными путями, как та же Жанна Агузарова?

— Все так сложно. Обычно пользуются обходными путями. Может быть, у них там все хорошо сложится, может, потом даже решатся перевезти свои семьи. Это шанс! Мне полтора года назад тоже предлагали остаться в Нью-Йорке, но я решил здесь продолжить борьбу.

— Поистине загадочная группа — этот ваш «Фристайл»! Как, кстати, все у вас в Полтаве начиналось? Мне Михаил Муромов рассказывал такую байку, что «фристайловцы» были у него аккомпанирующим ансамблем и ничего особенного собой не представляли, а поднялись, стало быть, на волне Мишиной популярности...

— Да?! Впрочем, я последним влился во «Фристайл», в 1989-м, уже во время записи первого альбома. Я слышал, конечно, что многие из наших музыкантов работали раньше с Муромовым. Он, почувствовав, что инструменталисты начали делать свои песни, временами не уступающие его, запрещал им репетировать, всячески препятствовал, а в один прекрасный момент, не сказав ни слова, просто не пригласил их на гастроли.

— Не было бы счастья, да несчастье помогло? «Фристайл» смог беспрепятственно начать сольную карьеру?

— Сейчас легко говорить. А тогда люди остались без работы, и им надо было что-то делать! Я же в конце 80-х трудился в ресторане «Измайлово» в Москве. В Полтаве не нашлось работы — мы с друзьями отправились в столицу счастья искать. Были на все согласны...

— Что тогда пел ресторанный солист Казаченко?

— Да все на свете! И советское, и английское, и свое собственное. Я ведь начинал в самодеятельности — с репертуара Антонова, Кузьмина, потом пел тяжелый рок в полтавской команде «Угол зрения».

— Стало быть, тогда вы пели живьем...

— Казаченко и сейчас почти единственный в этой стране, кто исполняет поп-музыку в сольных концертах живьем.

— Хорошо, допустим, я поверю, что вы поете живьем, но музыканты наверняка бьют по струнам и клавишам невключенных инструментов, а в это время с магнитофона звучит «фанера»...

— Нет-нет, все мои музыканты сами играют! Два клавишника, барабанщик, гитарист, хотя часть музыки исполняется с секвенсора, потому что бас-гитариста у меня нет.

— Вас, Вадим, нередко обвиняют: мол, поете о надуманных страстях, в нарочитой манере...

— Я ориентируюсь на традиции русской эстрады, а, справедливости ради, у нас подход к текстам поглубже, чем у западных коллег, хотя глупо было бы требовать от эстрадной песни особого проникновения, невероятной глубины мысли. Но и у нас «Кар-Мэн» или Титомир работают в сугубо танцевальном жанре, у них и публика подростковая. У меня немного другая волна. Поняла, я даже сам удивлялся, что на моих концертах собирается много зрителей среднего и даже старшего возраста.

— Что ж тут странного! Вы ведь и в музыке, и в текстах, и в имидже — типичный продолжатель традиций советской эстрадной песни. Песню «Больно мне, больно» вполне мог бы в начале 70-х распевать какой-нибудь ВИА и иметь шумный успех!

— Что же, я считаю это одним из своих достоинств, совершенно не стесняюсь этой традиционности.

— Сколько концертов в месяц вы даете?

— Тридцать.

— Во дворцах спорта? Сейчас ведь на Казаченко большой спрос...

— Не люблю дворцы. Не люблю кри-

чать публике: «Где ваши руки?! Где ваши ноги?!» или еще что-то в этом духе. Я люблю смотреть в глаза зрителям, а это возможно сделать только в относительно небольшом зале, на тысячу — полторы тысячи мест. К тому же во дворцах спорта сейчас беда с аппаратурой, все кошмарно звучит, без «фанеры» не обойтись.

— Признаюсь, в свое время многие специалисты (и я в том числе) недооценили «Фристайл». Критики иронизировали, а народные массы поднимались. Интересно, какие настроения тогда наблюдались в самой группе?

— Честно говоря, мы ничего не прогнозировали — анализировать свои удачу или поражения стали позже. В 1987-м, в паузе между работой в ресторане, мне как-то удалось вырваться на гастроли и немножко поработать с группой «Фестиваль». Это было прекрасное время, и когда закончилось все с «Фристайлом», то я вновь радовался жизни и возможности кататься по стране с друзьями-музыкантами, петь в переполненных залах.

— Но «Фристайл» считали второсортным товаром, называли даже копией «Миража» или «Ласкового мая»...

— Даже тогда, когда стало ясно, что группа имеет популярность и спрос, я все равно не спешил расставлять точки над «i». По-моему, если группа в течение трех лет выдерживает испытание модой, а затем популярность, любовь людей не падают, а увеличиваются, то это уже само по себе достижение. Тогда уже не суть важно — как и кто нас оценивает. Мы все время ездили на гастроли, работали живьем, люди уходили после концерта довольными. Пусть кто-то называл наш стиль примитивизмом, но другие восторженно говорили о доступности и простоте.

И чем «фристайловская» музыка принципиально отличается от песен того же Вячеслава Добрынина — «Синий туман похож на обман» или «Не сыпь мне соль на рану»? У нас тоже были легко запоминающиеся, симпатичные мелодии с текстами о любви. Конечно, по сравнению с музыкой Андрея Мисина, который, будучи неизвестным, часто ездил с нами в программе «Фристайла», наш стиль примитивен, но пред канонами жанра мы не грешили.

— Хорошо, спрошу напрямик: ваша музыка не страдала совковостью?

— Если бы наша музыка не страдала совковостью, то она была бы не нужна в этой стране.

— Вот это уже разговор по существу! Вадим, а когда вы решили уйти из «Фристайла»?

— Это длинная история и совсем не такая, какой подает ее многие газеты и ТВ-программы. Я не уходил и ничего не решал в этой ситуации. Случившееся было для меня как холодный душ.

Я себя считал участником группы, никогда не претендовал на особую роль, хотя имел свой взгляд на спорные вещи. Когда музыканты группы стали в очередной раз жаловаться в кулуарах на низкие заработки в условиях гиперинфляции, то они попросили меня вступить за них перед руководителем «Фристайла». Я спросил: «А сами-то выдержите, пойдете до конца?» — и, получив утвердительный ответ, вызвался быть адвокатом в чужих делах. Но дискуссии не вышло. Руководитель осадил музыкантов: «Ребята, вы что?! У меня есть солисты, а кто будет играть на гитаре или клавишных, меня вообще не волнует».

— Бунт не удался?

— Вскоре в аналогичную ситуацию попал и я сам. После первой поездки по Америке мы привезли домой много всяких инструментов. Прошло три меся-

ца, и я рискнул поинтересоваться: куда получу свой гонорар? «Хорошо, хорошо, все будет в порядке!» — заверили меня, и все продолжалось так же. Когда мы стали оформляться во вторую поездку, я сказал, что впервые в жизни хочу узнать условия, поскольку до сих пор не ведаю — за что трудился в первый раз.

Ошибается тот, кто думает, что на Западе наши музыканты живут в роскоши. Мы просидели две недели в квартирах, тупо глядя в телевизор — сэкономили на всем, собирали деньги на инструменты. Я не новичок в этом жанре, все понимаю, но есть предел — музыканты тоже люди. Мне же быстро объяснили: раз я интересуюсь гонораром за поездку в Штаты (имею такую наглость!), значит, я заболел звездной болезнью и недостойн быть участником группы «Фристайл»!

В общем, меня публично послали на концертах «Звуковой дорожки», при большом скоплении народа...

Хотя затем, в пятом альбоме группы «Фристайл», на пленку мои бывшие коллеги наговорили текст: мол, несмотря на то, что группу покинул один из солистов, у нас все в порядке, мы себя чувствуем хорошо, живем припеваючи. «Группу покинул один из солистов»...

— Действительно, «Фристайл» живет припеваючи?

— Я не в курсе. Мне было отказано даже в праве вернуть назад часть собственности, которую я вложил в эту группу. За три года работы во «Фристайле» я отказывался от многих предложений, верил, что раз мы все вместе из одного города, из одной деревни Полтавы чего-то добились, то должны держаться друг друга. А оказался на улице...

Если бы не Володя Мальцев, который вызвался быть моим менеджером и продюсером, я бы точно поддался первой реакции все бросить и вернуться в Полтаву.

— Было бы любопытно взглянуть на ваш сольный концерт, на ваше пение живьем, однако в Питере и Москве Вадим Казаченко появляется в сборных концертах, обычно сопровождающихся телесъемками, а значит, поет все те же свои два-три хита, поет под фонограмму.

— Наш солик для таких городов еще не созрел. Хотя в Питере вот-вот появимся — в красивом, престижном зале, скорей всего, в «Октябрьском».

— Вадим, что мы с вами все о музыке да о концертах. Когда в компанию звезд, где все про всех давно известно, приходит новое лицо, то всегда занятно узнать о нем какие-то закулисные подробности.

— Пять лет назад я развелся. Дочке-первокласснице 30 марта исполнилось восемь лет.

— А папе?

— Папа стукнет тридцать 13 июля. Уже не мальчик. Тридцатник с ума сойти. Живу в Полтаве, пока еще не в Москве, все пытаемся что-то сделать с обменом-куплей-продажей, но это не так просто решить. Ну что еще сказать о себе...

— В свободное время вы любите играть мяч...

— Честно говоря, меня обрадовало предложение сыграть в новой команде «Фортуна». Разговаривали со мной, с Олегом Газмановым, собирали нас в клубе. Я принял приглашение с удовольствием, хотя, за десять лет впервые выйдя на футбольное поле, бил в основном мимо мяча. Но приглашение в «Фортуна» было добрым знаком того, что я начинаю чего-то значить как самостоятельная единица.

М. Садыков Фотограф Иван ИВАНЫЧ